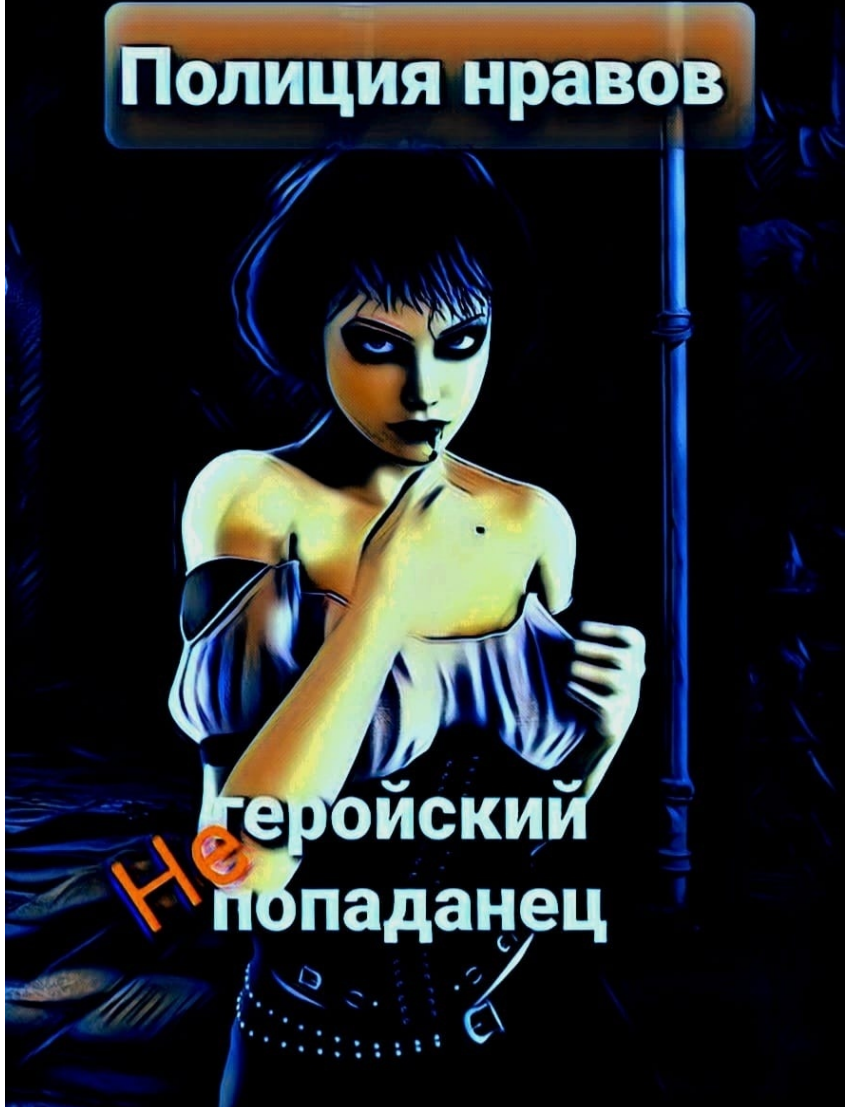

Полиция нравов

**Геройский
Непопаданец**

Михаил Тихонов
Негеройский попаданец.
Полиция нравов
Серия «Улыбка суккубы», книга 1

Текст предоставлен правообладателем

Аннотация

Нельзя пить с незнакомками в парке... Даже если ты студент, и вообще, играют гормоны. Незнакомая девушка может оказаться суккубой, с хроническим алкоголизмом. Затащит к себе домой, а потом возьмет и переселит твой разум в чужое тело.

Стоп, плевать на тело? Где это я?

Какие-то вампиры, горгулии, маги. Девушки... Вот, девушки, это хорошо. Правда, есть нюанс – вообще-то, я стажер в полиции нравов и должен следить за соблюдением строгих правил приличий в обществе, а не наоборот... В восемнадцать-то неполных лет.

Содержание

Пролог	4
Глава 1	11
Глава 2	30
Глава 3	42
Глава 4	54
Конец ознакомительного фрагмента.	65

Михаил Тихонов

Негеройский попаданец.

Полиция нравов

Пролог

– Гертруда! Гертруда! – Рев, назвать это криком нет никакой возможности, отражаясь от стен, прокатился по всему дому, заставляя дребезжать стекла в огромных окнах гостиной. – Гертруда!

На втором этаже, услышав голос отца, Гертруда, пытаясь вспомнить, что вчера вечером было и в чем она успела провиниться, вскакивает с кровати, озираясь в поисках чего-нибудь, чем можно прикрыть наготу своего идеального тела.

– Гертруда! Ты где там застряла! А ну бегом сюда! – В голосе отца, одного из высших демонов Рагола, уже прямо слышатся все казни египетские одновременно.

Медлить было больше нельзя. Еще немного, и отец решит сам подняться наверх, что точно будет означать для Гертруды серьезные неприятности. Ну, как серьезные... Отправит совращать этих самовлюбленных ангелов, которые кроме своего обожаемого бога, ни на кого и не смотрят. Уж Гертруда, помнится, как-то пыталась это сделать... Но какой

там... Ничего этим херудрима́м и херовима́м не надо. И вообще, порой кажется, что они бесполое. Или того... Неправильной сексуальной ориентации.

Второй раз получать такой удар по самолюбию, молодой суккубе, всего-то третью сотню лет разменяла, даже еще не вошла в юность, можно сказать, очень не хочется. Да и потом, все подружки будут пальцами тыкать... Ну его...

И где этот чертов халат? Девушка застыла посреди комнаты, запустив руку в перепутанные после сна волосы, пытаюсь почесать небольшой аккуратный рожок высотой в пару сантиметров, торчащий с правой стороны от макушки.

В огромном доме вдруг становится подозрительно тихо. Любимый папочка больше не кричит, и это, очень и очень плохо.

Гертруда сокрушенно осмотрела свою комнату, больше похожую на поле битвы, чем на спальню взрослой и самостоятельной девушки. Искать в завалах из бутылок, разбросанных одеял, подушек и сломанной... Сломанный?!?! Мебели, одежду, задача так себе...

И главное, попытка вспомнить, что вчера вечером было, отдается только сильной болью в голове. Похоже, отдых удался. И, судя по всему, отец о вчерашнем отрыве Гертруды откуда-то узнал. Самой бы еще узнать, чего она натворила.

Стук в дверь, чуть не выломавший тяжелые, из настоящего красного дерева створки, отдавшись эхом в мозгу, заставляет девушку подхватить ближайшее одеяло, и быстро на-

крутить его вокруг своего прекрасного, подтянутого тела.

– Доча, ты что, оглохла? – Под напором отца, металлический засов, с щелчком отлетает в сторону, впуская того в разгромленную комнату. – Мда... – Переступить через порог, родитель не решился, поморщившись от запаха перегара, вперемешку с дорогушним, даже по меркам высшего демона, занимающего должность помощника префекта, парфюмом, мог сбить с ног любого. – И как ты еще не задохнулась тут... – В его голосе послышалось осуждение, и капелька сочувствия.

Видимо оценил залежи тары из-под алкоголя. Тут не то что молоденькой суккубе упиться, а роту боевых големов с ног долой собьет, если они все это выпьют. Да уж... Умеет дочь развлекаться, ничего не скажешь.

– Папочка, а ты чего? – Гертруда, успевшая в последний момент вернуться в кровать, сейчас, изображая на лице вселенские муки, осторожно выглянула из-под одеяла. Раз уж не успела прибежать, когда отец звал, лучше изобразить, что спала.

В принципе, за пьянку, ей ничего не будет. Как никак, уже совершеннолетняя, хоть и продолжает жить в доме отца. Лекции, конечно, не избежать, но это потом. За что она обожала своего отца, так это за то, что он никогда не полоскал мозг с похмелья. Все же, отец хоть и бывал строг, но в своей единственной дочери, души не чаял. Что не скажешь про маму.

Вообще-то, Гертруда свою мать и не помнит. Та, сразу после рождения дочери, усвистела за горизонт с каким-то молоденьким демоном, оставив родное чадо полностью на попечение отца. Ну, тот и воспитал, что воспитал, избаловав не в меру.

– Дочь, ты опять вчера гуляла... – Покачав головой, отец тяжело вздохнул. – Может уже замуж выйдешь, а? – С какой-то тоской в голосе глядя на любимое дитя, видок которой оставляет желать лучшего.

Под глазами синие круги, черные, вертикальные зрачки, слегка косят, волосы всклокочены так, что больше похожи на швабру, чем на прическу.

– Ну па... – Подпустив в голос капризных ноток, надувает губки Гертруда. Кстати, если отец зовет полным именем, значит проступок дочери весьма и весьма серьезный.

Вот что она такого могла натворить? Вспомнить никак не получается, а если сейчас отец еще и заведет свою шарманку по поводу того, что ей пора бы уже определиться и завести семью, а не вертеть хвостом, то все пиши пропало. Весь день насмарку.

О... Хвост... Кстати...

В голове, отдав болью в висках, всплывает картинка, как она своим хвостиком, с мягкой кисточкой на конце, проводит по лицу какого-то смазливового паренька, пытающегося выговорить комплимент в ее адрес. Правда, получалось это у него плохо, из-за огромного количества алкоголя, плещу-

щегося внутри едва живого организма.

Что, впрочем, нисколько не помешало им с Гертрудой, устроить отличную ночь. При воспоминании о проведенной ночи, в низу живота сладко заныло и пару раз махнули крыльями бабочки, чтобы тут же испариться, под напором холодка, пробежавшего по спине. Девушка вспомнила, все что происходило в этой спальне, а еще в гостиной, на веранде, и, даже, на крыше...

И как-то разом стало понятно, почему отец так орал с утра пораньше. Перспектива ближайшие пару лет видеть только ангелов, вдруг показалась ей не такой уж и страшной. Потому что, не известно, что может придумать отец за ее проступок.

– Ну, что па? Что па? Ты у меня уже совсем взрослая, а все ведешь себя... – Отец лишь махнул рукой, и развернулся, собираясь уйти, но, видимо вспомнив, зачем вообще поднялся на второй этаж, остановился. – И вообще, я не по этому поводу. Через минуту, жду тебя внизу. – Тон, из печального и сочувствующего, снова стал строгим и не обещающим ничего хорошего. – Поторопитесь, леди Гертруда.

Едва дождавшись, когда отец, оставив дверь открытой исчезнет в коридоре, Гертруда тут же вскочила и начала рыться в вещах, пытаясь найти что-нибудь такое в чем удобно будет вылезать из окна. Но, как назло, попалась только разорванное платье, и стринги... Все же, хорошо она вчера расслабилась. А вот и халат. Пойдет.

Тяжело вздохнув, конечно, сбежать, идея хорошая, но отец ведь все равно найдет. Делать нечего, нужно идти вниз. Запахнув тонкий шелковый халат, девушка, как была расстрёпанная и босая, благо полы с подогревом, отправилась за наказанием.

– Кто это? – Едва Гертруда спустилась вниз, как была встречена вопросом.

Да уж... Вот что ответить? Если бы она могла вспомнить, кто этот молодой парень, абсолютно голый спящий прямо посреди любимого папиного ковра, склонив на бок голову, и причмокивающий во сне припухшими после вчерашнего губ, на которых запеклась кровь. Ну, это Гертруда, в страсти, слегка перестаралась, прокусив ему губу.

– Ну... Человек. – Так и не вспомнив имени парня, отвечает девушка.

– Я тебе больше скажу, это не просто человек, а еще и смертный, да к тому же из срединных миров. В нем ни капли магической силы нет. – Взгляд отца, делается грозным на пару мгновений, но тут же смягчается. Злиться на дочь, выглядящую сильно не очень, он просто не в состоянии. – Меня больше другое интересует – почему он тут?

– Ну... Это... Эм... – Девушка не находится что сказать. – Ну... Я вчера слегка того...

– Герти, мне кажется, ты уже не слегка, и не только того, а еще и этого. – Отец осуждающе покачал головой. – Ты понимаешь, что если Служба контроля, узнает об этом, ты лет

пятьсот будешь младшим подавальщиком угля, где-то в районе нижних адских уровней реальности? И даже я не смогу ничем помочь?

– Да ладно тебе, па... щас все исправлю. – Сожалею-ще вздохнув, вспоминая вчерашнее, девушка начала сквозь пульсирующую боль, вспоминать нужное заклинание, чтобы отправить парня восвояси.

Кое-как, но ей это все же удастся. Правда, неожиданно возникла новая проблема. Хоть убей, но она не помнила, из какого именно мира притащила вчера смертного.

«Ай, да какая разница» – Поморщившись, девушка быстро произносит заклинание и щелкает пальцами, активируя его.

Хлопок, гостиную заволакивает дымом, а вместо молодого парня, на полу остается лежать обугленный скелет.

– Упс... – Увидев результат своих действие, только и произносит она. – Кажется, я перепутала порядок слов...

– Доча... Его надо было просто вернуть на место, а не пересадить душу в другое тело... – В голосе отца слышится вселенская скорбь. – Может тебя и вправду к Люци, на перевоспитание отправить? Может хоть пить перестанешь. – Тяжело вздохнув, отец отправился в сторону выхода. – Неси метелку и тряпку, будем прибираться. – Еще раз покачав головой, он выходит во двор, оставляя девушку наедине со останками ни в чем не повинного парня.

Глава 1

– Лекс, просыпайся. – Нежные девичьи руки, пробежавшись по моей груди, замирают на мгновение в районе живота, чтобы тут же продолжить свой путь вниз. – Скоро пары начнутся.

– Марго, отстань. – Просыпаться не хочется совсем.

Только-только уснули, судя по разбитому и утомленному состоянию моего организма, еще пары часов не прошло с момента, когда моя неутомимая партнерша, все же позволила мне отрубиться, высосав все соки. И сейчас спать не дает... Вот же двужильная...

Уже пытаюсь повернуться на бок, засовываю голову под подушку, когда в мозг стремительно врывается мысль, что я сейчас огребусь... Угу... И неожиданно сильно сжавшаяся на моем мужском достоинстве нежная рука Аси, подтверждает, мои предположения...

– Аа-а-а! – это вместо извинений вырывается из моего горла, а руки интуитивно тянутся к сжимаемому с нечеловеческой силой органу. – Ася! Солнце, милая, любимая, отпусти пожалуйста... – Не то чтобы прямо больно, но, молоденькая вампирша, в комнате которой я провел сегодняшнюю ночь, может ведь и оторвать, а мой детородный мне дорог. Как память.

Ага, такое чувство, что если Ася, на самом деле вовсе да-

же Азалия, не отпустит его, то точно, только память и останется.

– Ах, так! Сразу милая и любимая? А когда с этой шлюхой Марго спал, небось тоже любимой называл!?! – Возмущенная девушка, вскакивает на кровати, скидывая в сторону одеяло и зависая надо мной, упирает руки в бока. – Нет, ты скажи! Чего молчишь?

Уф... Кажется, первая атака пережита благополучно. Ну да, сам виноват. Не фиг было путать имена. Правда, гроза еще не миновала, но то, что до членовредительства не дошло, уже немного радует.

Ася, она такая... Вспылит, но остывает быстро, как огонь. Сгоряча, может и откусить чего-нибудь. Ага, ненужного. Вон, и сейчас выпустила свои клыки, прикусывая нижнюю губу. Если честно, по первости, было немного жутковато, а сейчас ничего... Привык.

В свете электрической лампочки, висящей под потолком, бледная, будто мелованная кожа Азалии, принимает медовый оттенок. Волосы взъерошены, глаза горят, сосочки на обнаженной груди торчком... где-то в паховой области, отдается болью, напоминая, что вообще-то, от меня ждут ответа на вопрос.

Эх... С сожалением, выгоняю из головы опасные в данный момент похотливые мысли. Нужно срочно сочинять оправдания и успокаивать девушку. А то моя вампирша, если я продолжу молчать, может еще сильнее себя накрутить, и то-

гда мне точно конец... Всю кровь из меня выпьет. Придется ползти к Марго... Та целительница, но тоже... если узнает, кто так меня, то скорее добьет, чем вылечит.

И надо же было так по-глупому спалится... И вообще, Ася сам виновата. Я предлагал ей пораньше спать лечь, но какой там. Молодая кровь, горячая...

– Ну? – Что-то я не в ту степь думаю, вон уже и нехорошие огоньки в глазах милашки с черными, как смоль волосами, загораются. И вопрос требовательнее звучит.

Так, чего бы придумать-то. Голова вообще не соображает. И она еще тут надо мной нависла. Последняя кровь от головы отливает, решив полностью перебраться в нижнюю часть. Угу...

А, на фиг, тут словами не изменишь ситуацию.

Быстро, но все же так, чтобы не причинить девушке боль, хватаю обеими руками ее под коленями и тяну вперед, заваливая ту на кровать. Ага, словами не поможешь, надо делами.

Тут же, переворачиваюсь, так чтобы оказаться сверху. В мою грудь упираются сжатые кулаки, но это ерунда. Всем телом наваливаться не собираюсь, мне только губами дотянуться до ее ушка. Чмок...

– Ну чего ты вспылила, мне просто сон приснился, будто в патруле с Марго, вот и оговорился. – Подпустив в голос побольше нежности, осыпаю поцелуями горячую бархатистую кожу девушки на шее, понемногу спускаясь к груди. – За-

чем мне какая-то Марго, когда у меня есть ты. Единственная, любимая, неповторимая... – девушки любят ушами, поэтому главное, найти правильные слова, чтобы вовремя перенаправить их энергию из разрушительного русла, в любое другое.

– Врешь ведь... – Дыхание Аси участилось, а тело начинает подрагивать, да и кулачки уже не сжимает, обхватив мои плечи руками.

Само собой, вру, но признать это, значит точно потерять какую-нибудь часть тела. Как говорил – мне мои части тела дороги, как память.

– Ни в коем случае, солнышко... – Губы находят упругий сосок, и чуть прикусывают его.

Кажется, гроза миновала, теперь уже точно. Ася рывком отдергивает мою голову и ее губы, впиваются в мои. А, черт, опять губу прокусила... Вампириша....

* * *

– А что у тебя с этой фифой? – Ася лежит у меня на груди, тербя кончиками пальцев прядь волос, падающую на лицо.

– С какой? – Бездумно глядя в белый, покрашенный известкой потолок, уточняю, кого она имеет в виду.

– Ну, с Марго... – Капризно надув губки, отвечает.

Снова-здорово. Все неймётся. Опять про мою оплошность напоминает. И врать не хочется, лень, и правду гово-

ритель лучше не стоит. Обидится, зараза такая. Если честно, с Марго давно хочу завязать. Нет, она тоже классная девчонка, но...

Признаюсь, как на духу, Ася мне нравится больше. Хоть она и не такая спокойная, как Марго, но с ней интересно. Сгусток энергии какой-то. Вечно что-то придумывает, куда-то тащит, что-то ей надо... В общем, не соскучишься. Да и в постели, прямо скажу, гораздо круче чем моя вторая девушка.

Нет, определенно, пора с Марго завязывать... Но стоит только начать с ней разговор о расставании, как та тут же в слезы. И хрен его знает, что делать.

– А что у меня с Марго? Ничего. – Провожу рукой по закинутой на мой живот стройной ножке ладонью, в конце движения, хлопнув по аппетитной попке. – ты у меня единственная. – Чуть повернув голову, губами касаюсь носа девушки. Взгляд цепляется за большие часы на стене. Почти семь утра. Так и не поспал толком, а еще учеба. – Давай собираться, а то скоро Мигера начнет всех будить. Если она меня у тебя застукает, точно в деканат настучит. Если не забыла, у меня уже два предупреждения за этот месяц. И все из-за тебя. – щелкаю ее нежно пальцами по мочке уха.

Мигера, это заведующая женским общежитием, Академии правопорядка, где я учусь. Агась... На первом курсе, как и Ася. Только она на уголовном праве, а я криминалист. Будущий. А вообще-то, планировал стать учителем инфор-

матики. Когда-то... В своем мире.

Мда, что тут скажешь. Не все знакомства стоит знакомиться. Хе-хе. Вот сказал, так сказал. Прямо, Ляксандр Сергеич. Но что правда, то правда.

– И чего это из-за меня-то сразу? – тут же надувает Ася губы, и начинает вставать, вылезая из-под моей руки.

– А кто постоянно жалуется, что боится спать одна? Я что ли? – С легкой усмешкой, парирую.

Так, где моя одежда? Сажусь на кровати, оглядывая комнату в поисках своих вещей. Вечером, раздевался в темноте, чтоб не привлекать внимание не нужное, и не помню, куда скинул одежду. А, вот она. На столе лежит.

– Фи! Больно надо! – Ася уже натянула на себя халат и кинула на плечо полотенце, собираясь идти умываться.

– Ой, ой... – В том же тоне отвечаю я, быстро впрыгивая в брюки.

Ей-то хорошо, сейчас приведет себя в порядок, и в учебный корпус потопает, а мне сегодня на практику. На сутки. Еще на кафедре не забыть заскочить, уточнить, куда сегодня распределение. Вроде, в какой-то полицейский участок должны. Хорошо, что не в лабораторию, а то, я со своим недосыпом, точно что-нибудь не тое на исследую. Кстати.

– Ась, я сегодня на практику. – Пока вспомнил, надо предупредить девушку, что сегодня вечером ей придется время без меня проводить.

– Хорошо. – Она полностью зарылась в небольшом встре-

енном в стену шкафу, чего-то разыскивая.

– А у вас, когда? – Одернув форму, надо бы погладить, но и так сойдет, подхожу к ней, чуть приобняв за талию.

– Послезавтра. – Поворачивает голову ко мне, подставляя щеку для поцелуя.

– Хорошо. – Быстро чмокаю и направляюсь к окну. Ну, а кто сказал, что будет легко. – Все, я ушел.

Привычно, ну так, за два месяца натренировался, что форму обезьяне могу дать, перелезаю через подоконник, оказываясь на узком карнизе, идущем вдоль стены общежития. Теперь пару метров в сторону. Осторожненько... Прямо очень-очень осторожненько, и вниз не смотреть. Вообще, даже если и сорвусь, ничего страшного. Третий этаж всего-то. А лететь и того ниже придется. До козырька над черным входом. Ну, метров пять где-то... Может чуть меньше.

В любом случае, лучше не падать. У меня и так эта... Как она по-умному называется-то? Фобия какая-то. Короче, плевать, высоты я боюсь, вот. Не прямо до паники, что зубы сводит и дышать не могу, но все равно. Голова кружится, если вниз смотреть.

Уф... Все. Ну, в смысле руками схватился за водосточную трубу, по которой спускаться одно удовольствие. Секции идут через каждые полметра, образуя удобную стремянку. И главное, не смотреть вниз. Одного не могу понять – какая нужда гонит меня чуть ли не каждую ночь, по два раза проходить этим путем? Почему бы Марго самой ко мне не

взбираться? Она-то высоты не боится...

И вообще, вампир она или что? Пусть в летучую мышь превращается и поднимается ко мне на пятый этаж. Ха-ха... Шучу, конечно. Хотя в большинстве книг, которые я перечитал еще в своем мире, вампиры, и всякая прочая «нечисть», может превращаться в каких-нибудь там летучих животных, типа сов, воронов и прочего, тут вампиры такого не умеют. В принципе, они и от людей то не отличаются. Ну, не считая того, что их метаболизм устроен так, что для нормального функционирования организма, им требуется хотя бы стакан крови в неделю.

Так посмотреть, Ася из меня за неделю, литров десять выпивает, как не лопнула еще. И снова шучу... Точнее, не совсем, нервов мне моя вампиренша тратит немерено, но кровь пьет только образно. Ага... И слава богу.

Вообще, ну, как мне рассказывает Ася, сам то я таким не особо интересуюсь, это раньше вампиры пили человеческую кровь из живых людей, а сейчас существуют специальные пункты, где доноры жертвуют добровольно ее. Для равновесия так сказать, и чтоб снова не начались убийства. В принципе, ничего не имею против такого подхода. Главное, чтоб вампиров слишком много не развелось. А то донорской крови может и не хватить... Ага.

Наконец-то земля. Чуть оттолкнувшись, спрыгиваю на мягкий, коротко постриженный газон. Хорошо-то как... И что самое обидное – боязнь высоты мне досталась по наслед-

ству от нынешнего тела. Раньше, еще когда учился в колледже, такие вот несанкционированные походы через окно из общежития, для меня проблемой не являлись. И по связанным простыням бывало спускался, и по пожарному гидранту, и просто прыгал со второго этажа...

Ну, не люблю я ночевать в общежитии, хоть режьте меня. Не... С девушкой, конечно, куда ни шло, а так... ну его.

Хорошо на улице. Тепло. Здесь, в Току, всегда тепло. В отличие от Б... где я родился. Вот там сейчас, в ноябре, уже дубак невозможный. А тут, вроде, как и поздняя осень, но только если по календарю. Если не считать постоянных дождей, так и вовсе курорт.

Эх, что уж теперь сравнивать-то... Жить везде можно. Причем весело жить. И чего меня сегодня снова потянуло на раздумья всяческие? Не выспался, вот и лезет в голову всякое разное. Да еще и погода, прям как в тот незабываемый майский вечер. Ну, точнее не совсем вечер. Ночь была уже, а сейчас утро, но все равно.

Так, время семь утра. Идти в мужское общежитие, думаю не стоит. Я себя знаю, если до комнаты доберусь, то обязательно завалюсь на кровать. Подремать минуток десять-пятнадцать... Угу, а мне к десяти надо на кафедру надо попасть. И желательно вовремя. Куратор по практике зверь еще тот.

Разок я так опоздал минут на десять... Причем, что самое обидное, даже не проспал, а заболтался в коридоре с одним знакомым с параллельного потока. Вот о чем мы с ним тре-

щали, вспомнить не получится, а выволочку от метра Грегора, не забудешь.

Как он меня пропесочил... Все припомнил. И происхождение, и то, что я сирота, которому и так повезло попасть в Академию, а не в какое-нибудь ремесленное училище. Что-то там про то, что муниципальный служащий, ага, после Академии, каждый студент обязан отработать трехлетний контракт в муниципалитете, если конечно, он на безвозмездной основе учиться, так вот, служащий обязан быть примером всем гражданам Току, а значит пунктуальным и непременно педантичным во всем.

Что-то там еще про моральный облик, и прочее-прочее... В общем, где-то через пять минут его лекции, я уже успел проклясть все на свете, и того знакомого в частности, лишь бы мне поскорее провели инструктаж и выпроводили на практику.

Да, пожалуй, в общежитие свое я не пойду. Помимо того, что мне в тот раз прочитали лекцию, так еще и на практику распределили в морг. При полицейском управлении, ага. Там такого насмотрелся за сутки дежурства, что пару недель в себя приходил после этого и напроць зарекся опаздывать на занятия к метру Грегору. Ну его к чертям, такие занятия.

Я, конечно, в будущем криминалист, но разглядывать разорванные на кусочки тела людей, ищите другого дурака. Нет, оно понятно, что придется... В будущем. Но это опять же, не совсем обязательно. В конце концов, криминалист –

это криминалист, а не патологоанатом. Так что идем в учебный корпус.

Перекантуюсь там. На крайний случай, в гардероб заскочу в гости к Антуанет. Где-нибудь в уголочке подремлю, а она меня как раз ко времени и разбудит. Правда, есть шанс, что опять начнет закармливать своими плюшками с чаем, и болтать о всяких девчачьих проблемах, но это меньшее из зол.

Не, Анька, это я так ее зову, нормальная девчонка. Всего на пару лет меня старше. Она рассказывала, почему ей пришлось бросить учебу, и пойти работать гардеробщицей в Академии, но я, честно признаюсь, не особо ее слушал в тот момент, поглощая какой-то пирог. Короче, сама виновата, нечего было меня сладким пичкать. Я вообще знатный сладкоежка, а учитывая обстоятельства, в которых я оказался, и стеснённые финансовые возможности, так и вовсе.

Мысли сами собой перескакивают на тему, как я вообще очутился в таких обстоятельствах. Полгода уже прошло, а все никак толком свыкнуться не могу. И ведь ничего не предвещало беды. Жил, как все, учился в педагогическом колледже. Говорю ж, собирался учителем стать.

Уже сессия началась, а там у соседа по комнате день рождения в конце мая, ну и того, отметить, как без этого. И вроде пили не много. Ну как немного... Ну, на ногах стоял, связно разговаривал, но на приключения потянуло.

Вместо того, чтобы как все адекватные люди, а таковых на праздновании человек двадцать было, пойти в общежитие и

там уже продолжать веселье, я внезапно вспомнил, что меня одноклассница в гости приглашала. Ну, чаек попить, пообщаться...

Дурное дело не хитрое. Раз вспомнил, значит нужно уточнить. Быстрый созвон, Олеська, так звали одноклассницу, несмотря на то, что время уже к одиннадцати вечера шло, не спала. В общем, слово за слово и поперся я через весь город в гости к девушке. Она снимала домик на окраине. Точнее не она, а родители ей, но не суть.

Только вот дойти так и не получилось. С дуру решил срезать через парк. Нет чтобы как нормальный человек по освещенным улицам пройти. Какой там... Поперся через парк, где вечерами любили собираться разные, не всегда приятные компании, с риском подраться. А может, именно ради этого и поперся. Кровь то играет.

Кто ищет, тот всегда найдет... И ведь почти прошел без приключений. Никто не докопался. Осталось только по тропке до пролома в стене добраться, а там уже квартал, и я бы в пункте назначения оказался. Не судьба.

Чего ту дуру понесло через парк, да еще и слегка одетую, или не до конца раздетую? Кто ж теперь ответит... В общем, прямо посреди тропки наткнулся на парочку. Какой-то хмырь, забыв про вежливость, активно приставал к симпатичной девушке с неприличными предложениями. Та, в не менее неприличных выражениях отказывалась их принять.

Не знаю, чем бы все закончилось. Хмырь уже начал хва-

тать девушку, когда нарисовался я. Да так, что не сотрешь. Заступился, б..., за девушку. Не, я не особо любитель драться, но и в случае чего, в лоб пропишу, не взирая на заслуги и звания.

Хоть и не шибко атлетичный, можно даже сказать кожа да кости, но жилистый. В общем, тому парню, в тот вечер не повезло. Или наоборот, повезло. Тут ведь с какой стороны посмотреть. Иногда закрадываются неприятные мыслишки, что надо было мимо пройти, или вообще в ужасе бежать обратно. Но... Эх, чего теперь-то об этом.

Хотя... Нет, не прошел бы мимо. Там просто такая девушка была... Закачаешься. До сих пор, стоит только вспомнить, как сразу, того, организм реагирует. А если на ночь глядя подумаешь о ней, так и вовсе. Потом фиг уснешь. Даже и без Аси если. Мысли будут вертеться вокруг той чертовки из парка.

Не, она на полном серьезе похожа на чертенка. Ну, не как их изображают – страшными, а волосатыми, а совсем даже наоборот. Девушка и девушка, только из чертячьего, что рожки на макушке, и хвост. Я по началу подумал, что с маскарада откуда-то идет. В темноте не особо понятно было.

Ошибся... Мда... В общем, после того, как я отбил незнакомку у хулигана, она непременно настаивала на том, что должна отблагодарить такого мужественного человека, как я. И вообще, как джентельмен, раз уж начал спасать девушку, то должен до конца выполнить свою миссию и проводить

ее до дома.

То ли алкашка в крови, то ли красота дамы, но я согласился. Только Олеське скинул смс, что слегка задержусь. Слегка, ха-ха...

Короче, девушка, черт, я ведь даже и имени ее не спросил, отблагодарила как следует. Ух, как мы зажгли. Дом у нее большой оказался, она сама та еще изобретательница, а уж когда до меня дошло, что хвост и рожки и совсем не бутафория, то... Так, лучше об этом не думать, а то придется срочно бежать обратно к Асе, или Марго, напряжение снимать...

Мда, ночка была незабываема. А вот утро, не очень. И это я еще мягко выражаюсь. Сильно мягко. Сами посудите, засыпаете в огромном особняке, обычным студентом второго курса семнадцати лет от роду, Лехой Валентиновым, накачанный спиртным по самые брови, причем далеко не дешевым пивом из ларька, как обычно. Думаю, даже просто бутылка из-под виски, который мы с чертовкой пили, стоит дороже, чем пара ящичков «Балтики», которое мы с парнями обычно употребляли. А что, дешево и сердито....

Короче, с утра я проснулся совершенно другим человеком. В прямом смысле слова. Даже тело, и то не мое. От бывшего хозяина этого пухлого убожища, ставшего новымместищем моего разума, только память и осталась. Хотя, и на том спасибо.

Теперь, уже шесть месяцев, я Лекс Валентайн. Сирота, с десяти лет росший в приюте, после того, как родители погиб-

ли при кораблекрушении. От них мне достался небольшой домик в пригороде Току, да банковский счет. Но там тоже не шибко много. Что-то порядка семи тысяч фунтов. Ага, здесь в ходу не деревянные рубли, а очень даже фунты.

А то, что это немного, ясно и так. Моя стипендия, от муниципалитета, двести фунтов в месяц. И позволить я себе на нее могу очень немного. Ну... Разок сводить Асю в «Даунинг». Ресторан такой в Току. Даже не самый дорогой, так, чуть выше среднего.

Нет, с другой стороны, для студента, семь тысяч, это прям очень много. Вот только, воспользоваться счетом, как и домом, впрочем, я смогу лишь по достижении совершеннолетия. Через три года. Точнее, даже побольше. Двадцать один, как исполнится. В апреле мне только восемнадцать стукнет.

Кстати, странно, но и возраст бывшего хозяина этого тела, за полгода мне удалось скинуть вес, и теперь хоть не задыхаюсь, когда по лестнице на пятый этаж поднимаюсь, совпадает с моим. Да и имя, если что, тоже можно сказать одинаковое.

В общем, вроде и имеется кое-чего для жизни, но взять никак. Нужно ждать. Ага... и жить на двести фунтов в месяц, да еще и девушки. А им тоже время от времени подарки требуются, ну или хоть в буфете обед оплатить. Приходится выкручиваться. Куда деваться. Где реферат кому напишешь, когда в соседней лавке вместо хозяина поторгуешь.

Лавочник, конечно, тот еще жук, да и не часто ему подмена требуется. Все сам, все сам. Но пять-шесть смен в месяц

получается. Да по десять фунтов за двенадцать часов за прилавком. Мало, конечно. Только выбора и нет особо. В Королевстве кризис. Этот, экономический. И в мире, в общем-то, тоже.

Ну да, Объединенное Королевство, считай самое богатое на планете, и если тут проблемы, то у всех проблемы. Не, реально, королевство. Даже король имеется. Как в Англии в моем родном мире. И парламент тоже. Только вместо всяких там политических партий, тут заседают представители разных рас, пропорционально численности. Вампиры, оборотни, гоблины вроде есть, хотя их уже почти не осталось, только в самых отдаленных местах, но все равно.

Интересный мир, тут не поспоришь. Помимо всяких разных мифических рас, еще и маги имеются. Причем реальные, а не какие-то там бабки-гадалки экстрасексы, дерущие с наивных дурачков деньги за шарлатанство. Правда, сам я с ними не сталкивался, с магами-то, хоть и отделение в Академии специально для них имеется. Но, во-первых, это отделение скорее филиал, причем на другом конце острова, а во-вторых, по словам Аси, они не очень-то и общаются с обычными смертными.

Сам я ни разу не маг. И, наверно, это хорошо. Хотя, кто не мечтает быть волшебником? Но чего нет, того нет. В принципе, я и так не плохо устроился. Жив и ладно.

– Сэр Валлентайн, что-то вы рано. Никого из преподавателей еще нет. – Голос вахтера на входе выводит меня из за-

думчивости.

Надо же, погруженный в свои мысли и не заметил, как ноги сам приняла за меня решение и принесли ко входу в корпус, где проходят занятия нашей кафедры. Если б не Рики, вахтер, я бы в турникет врезался сходу. Нет, все же надо отоспаться. С практики вернусь и на пару дней залягу на дно. Ну их... Это я про Марго и Асю, так скоро совсем в зомби превращусь.

– Доброе утро, Рики. Да, чего-то не спится. – Пожимаю плечами. – Слушай, мне к куратору к десяти. Можно я у тебя тут в каморке посижу, подожду пока занятия начнутся?

Надо было все же в общежитие заглянуть. И переодеться, и умыться. Ну, теперь уж ладно. Обрато идти лень.

Рики, огромный, в два меня добродушный дядька, немного замялся, прежде чем ответить.

– Сэр Валлентайн, вы же знаете, что не положено. – Тяжело вздохнув, говорит он в итоге. – Может вы на улице обождете? Через тридцать минут придет сэр Вильям, и войдете? – С сомнением в голосе предлагает он.

Чего? Целых полчаса еще? Я ж вроде от Аси выходил, время уже семь доходило. Часы у нее бегут что ли. Блин, и на улице торчать не хочется. Но с другой стороны, Рики прав. Если сэр Вильям, проректор Академии, заметит меня на вахте, Рики не сдобровать. Плохо, что ректорат находится в том же здании, в котором у нас занятия проходят. Можно попробовать все же уломать вахтера. Так-то он дядька отзыв-

чивый, хотя на первый взгляд и не скажешь. Здоровый, что твой медведь, лицо грозное, а в душе добряк, каких поискать.

К нему всегда можно обратиться, если что надо помочь. Живет в том же корпусе мужского общежития, что и я. Только на первом этаже, отведенном специально для таких вот служащих Академии. Большинство то сотрудников в городе живут, но есть и такие, кто на территории учебного заведения обитают.

– Валлентайн, что-то вы рано сегодня. – За спиной раздаётся скрипучий голос. – На вас совершенно не похоже.

– Доброе утро, метр Грегори. – Оборачиваюсь, склоняя немного голову в приветствии своего куратора. – Так сегодня у нас инструктаж по практике, я пораньше пришел, чтоб не опоздать. – У, ему еще не спится-то.

– Что-то слишком уж рано. – Чуть скривив губы в полуулыбке, с подначкой в голосе произносит он. – Если мне не изменяет память, только в десять часов занятие. Или натворили чего опять, и решили переждать бурю тут?

Хм... Почти угадал ведь, но не буду ж я ему рассказывать.

– Нет, метр. Просто, я очень не хочу пропускать инструктаж, вот, чтоб гарантированно не опоздать, решил пораньше. – Теперь главное не заржать, а то не поверит и точно распределит куда бы мне не очень хотелось.

– Неужто решил исправиться, Валентайн? – Киваю головой, делая самое честное лицо. – Не очень верится. Ну да

ладно. Раз уж вы тут, а у меня как раз нет занятий сегодня, пойдёмте, проведу инструктаж и... – С сомнением в голосе. – Так уж и быть, чтоб поощрить ваше рвение, позволю выбрать место практики сегодня самому. Рики, будьте добры, откройте турникет, сэр Вильям сегодня приболел, так что сегодня я за него.

Хм... А что, можно выбирать куда на практику идти, или мне сегодня просто повезло? Да и, получается, что если сейчас распределение и инструктаж пройду, то в десять часов мне не придется тут торчать. Обычно на дежурство ближе к вечеру направляют. Ночью работы у полиции много, вот нас, курсантов и прикрепляют им в помощь. Можно будет отоспаться днем. Неплохо-неплохо.

– Валлентайн, вы что спите? – О, черт, метр уже зашел, а я все еще стою на входе, мечтаю. – Идемте.

Встряхнув головой, отгоняя подступающую сонливость быстро догоняю метра Грегори, пока он не передумал.

Глава 2

– Ну, что ж, Валентайн, думаю на этом все. Держите – пропуск, временное удостоверение. – С этими словами метр Грегори протягивает две картонки с моими фотографиями и данными. – Ступайте, и запомните, что на смену в двадцать ноль-ноль, постарайтесь не опоздать.

– Всего доброго, метр. – Поднимаюсь из-за парты, склонив почтительно голову, забираю документы и топаю к двери.

Вот всегда бы так. Обычно, метр Грегори нас часа три грузит всякой ерундой. Начиная от этики поведения полицейского при исполнении и заканчивая опросами по разным статьям уголовного права. А сейчас, минут сорок от силы ушло. Ну, понятно дело, что я в одиночестве слушал инструктаж, а это совсем не тоже самое, что одновременно человек пятнадцать в одном помещении. Но все равно... Метр Грегори меня толком и не грузил. Так, поспрашивал основное. Ну там, порядок заполнения бумаг. Протоколов всяких, экспертного заключения, принятие заявлений от граждан. В общем-то и все.

Под конец лишь дал выбор, куда мне на практику сегодня хочется. Это оказалось самым приятным бонусом, за то, что не выспался. Ага... Не, вообще, право выбирать место практики получают отличники и всякие прочие примерные сту-

денты, к которым меня отнести можно если только с перепоя.

В общем, я впервые выбирал себе участок, куда на практику пойду. Хм... Может и правда, перестать прогуливать занятия? Хотя б те, которые метр ведет... Все же, тащится на другой конец города, в какой-нибудь рабочий район, далеко не то же самое, что отсидеть смену в полицейском участке Сити, район где живут только респектабельные граждане, а остальным вход закрыт. Только по пропуску. Тишь да гладь, как рассказывали те, кто там регулярно отмечается. А чем я хуже? Естественно, выбор однозначен. Особенно учитывая факт, что до Сити, даже пешком от академии всего ничего добираться. Ну, полчаса, если напрямую через лесопарк. Хотя, с некоторых пор, у меня фобия к коротким путям. Да и если по улицам идти, тоже недалеко. Главное, не трястись через весь город в хлипком трамвае, или уж тем более на метро. Ну его...

Сравнивать местный общественный транспорт, и тот, что в моем мире, лучше даже и не стоит. Такое ощущение, что они здесь отстали в развитии лет на сто. Хотя, электричество есть, телефоны тоже. Ага, прям как в исторических фильмах. Это где ты звонишь сначала барышням, а уж они потом тебя соединяют с нужным человеком. Жуть, жуткая...

Вот и с трамваями то же самое... Какие-то наспех сбитые деревянные коробки, поставленные на колеса, да еще и приводимые в движение паровозом. Когда едешь в нем, неволь-

но начинаешь верить в бога и молиться, чтобы конструкция не развалилась по дороге.

А с метро все еще проще – тот же трамвай, только ездит под землей. А станции – это вообще, сущий клоповник. Какие-то бомжи, вечно спящие на лестнице, куча торговцев с лотками в переходах. И грязь... О, да...

Вообще, в Току с чистотой на улицах серьезные проблемы. Если в деловых районах и в Сити, более-менее порядок, то на окраины лучше не заходить. Там, кажется, даже слово «канализация» не знают. Так подумать, мне прямо несказанно повезло, что мой разум засунули в тело сироты, поступившего в Академию. Мог ведь и в кого другого попасть...

Тьфу, ну вот чего я себе настроение порчу, а? Так ведь все хорошо начиналось... Аж есть захотелось, из-за расстройства. Кстати, это мне вместе с телом от предыдущего хозяина досталось. Жрать, когда нервничаю. Борюсь, как могу, но сейчас думаю, можно и утолить голод.

Это Марго, обязательно покормит прежде, чем отправит восвояси. От Аси подобной заботы не дождешься. Она пару раз пыталась завтрак изобразить, но... Я лучше в столовую академии схожу. Там съедобнее блюда. Ненамного, но все же... В общем, голодный я сейчас. Причем настолько, что даже спать расхотелось.

Так... В столовую что-то мне не хочется, хоть для меня, как учащегося по муниципальной квоте, там бесплатно. Лучше к Антуанет загляну, как изначально планировал. По ко-

ридорам уже и студенты ходят, значит должна быть на своем месте.

Можно и к Марго, конечно, но... Одним завтраком точно не отделаюсь. Лучше все ж к Антуанет. В нынешнем состоянии, да после Аси, болтовня работницы гардероба, не так страшна, как соскучившаяся по ласке Марго. Угу... Я уж неделю к ней не заглядывал, хотя она настойчиво приглашала. Ну ее... Будто мир только нам мне клином сошелся. Иногда, если честно, я ее немного боюсь...

Уж так своей заботой окутает, что тоска нападает. А если, вдруг, у меня легкое недомогание, с похмелья в основном, то и вовсе... Ни отоспаться спокойно, ни погрузить. Непременно так и будет крутиться вокруг моей тушки, то одеяло подоткнет, то бульона заставит выпить. Вроде, и забота, а с другой стороны – ну совершенно никакого покоя...

О, пока думал про Марго, и до гардероба дошел, как-то незаметно. Это надо ж, заморочиться так. Это все из-за недосыпа, определенно. Ну и, чего уж, из-за того, что сегодня чуть не пострадало мое «достоинство», когда оговорился. Ладно, что-то Антуанет не видно.

Окно для приема и выдачи одежды открыто, а ее самой не видать. Обычно наоборот, девушка все время торчит на виду, болтая с теми, кому некуда спешить. А сейчас вон, пара человек стоит ждет, когда она явится. Судя по недовольному виду, стоят уже долго, сжимая в руках легкие плащи. И чего одеваются, спрашивается?

Тепло ж на улице. Градусов пятнадцать, и это с утра пораньше. Да и дождя нет. Городские что ль? Ну, в смысле студенты, которые в городе живут, а не в общежитии. Из общежития точно смысла нет идти в верхней одежде. Только время терять. Тут минут десять прогулочным шагом расстояние то до корпуса.

– Привет, парни. А че, Антуанет нету? – Подхожу к раздраженным двум парням, мнущимся у окна выдачи.

– Нет. – Один из них, сквозь зубы, даже не повернув головы и не поздоровавшись, бросает коротко. – И куда эта девка подевалась, уже десять минут стоим. Совсем распоясалась чернь. – Так презрительно еще, но уже не мне, а своему товарищу.

– Слышь, ты поосторожнее с выражениями-то. – Я говорил, что не конфликтный парень? Ну, так вот... – О даме говоришь, между прочим. – Но завожусь быстро, если кто-то катит бочку на моих друзей, а Антуанет, точно не заслуживает такого тона в свой адрес.

– А то что? – Похоже, парниша решил показать гонор. – Заплачешь, и побежишь к мамочке жаловаться? Простолюдин... – Развернувшись ко мне, сплевывает под ноги. Это он зря...

– Зубы по паркету собирать будешь. – Стараюсь говорить спокойно, хотя сам едва держусь от того, чтобы стереть с его лица эту пакостную улыбку.

Наговорил этот ушлепок уже достаточно. Для начала – я

сирота в этом мире, а свою родную маму вряд ли когда-нибудь увижу. Если честно, с огромной бы радостью исполнил его пожелание. Как ни крути, а по родителям я скучаю.

Ну, а во-вторых... По закону, я вполне могу подать в суд на это непонятное хамящее существо за то, что он меня простолюдином назвал. Как-никак, я дворянин. Угумс... Целый граф. Правда, пока не очень понятно, как мне этим воспользоваться для улучшения жизни, но не суть. Главное, сейчас этот субъект, он то точно из дворянчиков, дает мне железную отмазку от постановления на учет в полиции, за нападение. То, что на мне это не написано, ничего не значит. За слова нужно отвечать.

Только я этого делать не буду. Просто челюсть сломаю. Вот если сейчас ударить, сначала с ноги в колено, а потом схватить за волосы и приложить уже о свое, то как раз и сломается. Ну, и зубы вылетят.

– Смотри, Гектор, а салажонок-то, герой. – Этот все никак не уймется, обращается к своему товарищу. – Пшел отсюда, плесень. – О, это уже мне. Еще и растопыренную ладонь ко мне тянет...

Все. Отказываюсь дальше вести вежливые беседы с этим невоспитанным быдлом. Быстро оборачиваюсь назад, высматривая учителей в холле перед гардеробом. Никого нет, вроде... Вот и славно.

Ломать челюсть оппоненту я передумал. Все же, тяжкий вред здоровью. Могут и из академии исключить. Я ж даже

не знаю, кто этот чудак, на букву «М». Лучше обойтись без серьезных повреждений.

Одно из немногих преимуществ технической отсталости этого мира от моего родного – тут нет камер видеонаблюдения. Поэтому, просто хватаю парнишу за один из растопыренных пальцев, и резко загибаю его к тыльной стороне ладони.

– Аааа! – А вот кричать тоже не надо... Не надо...

Засовываю свободную руку в карман и быстро вытаскиваю какую-то тряпку, в девичестве бывшую носовым платком, сильно не первой свежести, и зачем вообще таскаю с собой, заталкиваю ее в открытую пасть орущему парню, разом растерявшему всю свою надменность и рухнувшему на колени передо мной.

– А ты чего тарачишься? – Поворачиваюсь к этому, которого Гектором, жующий грязный носовой платок парниша назвал. – Тоже хочешь этикет поизучать? Так я могу научить мне не сложно. – Тот похоже даже не понял, что произошло. Переводит ошалевший взгляд с меня на своего друга, держащего руку со сломанным пальцем перед собой, и пытающегося одновременно выплюнуть платок. Получается это у него плохо. Только жует.

– Н-нет... – Высоким голосом, больше подходящим девочке, чем довольно крупному парню, отвечает Гектор.

– Ну так забирай это... – Кивком головы показываю на все еще мычащего парня, который уже совсем не напомина-

ет высокомерного сноба. Скорее уж побитую собачонку. – И валите нах отсюда, чтоб я вас не видел. Ну, че встал? – Злость никуда не делась, подумываю уже и второму в ухо за-сандалить для скорости. Думает еще стоит, черт.

Что-то такое, нехорошее, видимо Гектор услышал в моем голосе, потому что тут же подхватил своего скулящего товарища под локоть и потащил в сторону лестницы, ведущей на первый этаж, по дороге помогая тому избавиться от кляпа. Вот уроды... Так хорошо день начался. И от Аси умудрился отмазаться, и с метром Грегори все срослось гораздо лучше ожиданий, а тут они...

То, что я себе нажил проблемы сейчас, это однозначно. По любому побегут жаловаться. Дворяне... щепетильные, да к тому ж думают, что их простолюдин оскорбил. Надо было хоть представиться что ли... Мда... Чего-то я не подумал. А, плевать. Потом разберусь. Может и пронесет. Глядишь, гордость разыграет. Но вряд ли. Пару раз с такими вот сталкивался. Гонор у них, пока нос не разбит, а потом начинается... Тьфу, просто.

Ладно, ерунда все это. Как-нибудь разгрёбусь... Хорошо, что народу тут не имеется. Гардероб удачно расположен – на цокольном этаже, а с учетом теплой погоды, не так много тех, кто им пользуется. А с этими двумя, в случае чего, повторную «беседу» проведу.

Но вот правда, куда Антуанет подевалась? Я тут немного пошумел, а она так и не соизволила высунуть нос из гарде-

роба. Совсем на нее не похоже.

– Ань! Ты тут? – Повиснув на окне выдачи животом, почти полностью оказываюсь в помещении, заставленном длинными стойками вешалок. – Это я! Лекс! Ты где там спряталась?

А ответ тишина... Только эхо гуляет. Хм... Вываливаюсь обратно в холл, задумчиво почесывая затылок. И пирожков не поел, и еще повздорил с этими двумя. Равновесие, блин. Эх, придется в общагу топать, похоже. Все равно делать нечего. Пожав плечами, уже было собираюсь отправиться по тому же пути, что и парни, так и не сдавшие свои плащи, как мое внимание привлекает странный звук.

Останавливаюсь, прислушиваясь. Непонятно. То ли кошка мяукает, то ли собака подвывает, только тихо как-то и не определишь, где именно. Эхо играет. Правда, что делают животные в здании Академии? Тут запрет на животных, если что. Или это не животные... Еще похоже на тихий плач, со всхлипываниями. Но опять же, не могу понять откуда доносится. Да и то слышно, то нет... Аж жутковато стало немножко.

– Ань! – Все же любопытство меня погубит. Возвращаюсь к окну выдачи и пытаюсь еще разок дозваться девушку.

Ноль реакции. Ну и ладно, я не гордый. Уперевшись руками, быстро перелезаю через перегородку, в которой вырезано окно, оказываясь внутри гардероба. Только после этого, до меня доходит, что можно было через дверь зайти. А,

теперь чего уж... Поздняк метаться.

Так... Ага. Кажется, звук идет откуда-то от дальней стены. Точно плач. Сейчас уже не спутаю со звуками, которые животные издают. Определенно, кто-то плачет. Тихо, жалобно. Аж жуть берет от тоски. Твою ж...! Кто тут может плакать? Только Антуанет.

Терзаясь в догадках, с чего вдруг девушка плачет, быстрым шагом иду на голос. Честно, сколько с ней знаком, ни разу не видел ее даже просто хмурой. Всегда улыбка на губах, и глаза так светятся. По-доброму. А тут плачет...

Выскочив из прохода между двух рядов вешалок, чуть не спотыкаяюсь о сидящую на полу, оперевшись спиной о стену девушку. Антуанет. Сидит, обхватив руками колени и тихо плачет, опустив голову к груди так, что не видно лица. Она даже не разделась. Серый простенький плащ, топорщится на плечах, а берет на голове сбит в сторону и из него торчат взлохмаченные длинные волосы. На мое появление никак не реагирует, будто не заметила. Хотя должна была услышать скрип паркета под моими шагами как минимум. Полы изрядно изношены и скрипят даже если аккуратно идти, а я топал, как слон.

– Ань? – Присаживаюсь рядом с девушкой на корточки, осторожно трогая ее за плечо, чтобы привлечь внимание. – Что случилось? Ты чего это?

– Лекс... Уйди... – Не поднимая головы, отвечает та, сдерживая всхлипы.

– Ань, что с тобой? Ты чего? – Не понимаю. Чего это она так. Вроде ее я не обижал.

– Уйди... Пожалуйста... – Вновь глухо произносит она.

– Так, Ань, ну ка давай без этого. – Ага, щаз, ушел. Она тут ноет, а я уйду. – Давай рассказывай, чего стряслось.

– Ну уйди, пожалуйста... – Не переставая всхлипывать, настаивает она.

– Анют... Давай прекращай. Давай, рассказывай, что у тебя стряслось. Мы же с тобой друзья, или как? – Пускаю в ход тяжелую артиллерию. Антуанет всегда говорила, что рада нашей дружбе, вот и посмотрим.

В любом случае, пока не выясню, что у нее произошло, не отстану. Не в моих правилах бросать друзей в таком состоянии.

Какое-то время, никакой реакции на мои слова нет. Антуанет все так же сидит, спрятав лицо, лишь мелко подрагивая всем телом. Но видя, что я не собираюсь никуда уходить, все же сдается.

Ох, ты ж... От взгляда на лицо девушки, меня бросает в жар, а в душе даже не злость, а настоящая ярость просыпается. Губы разбиты, под обоими глазами огромные синяки, а поперек носа тонкий шрам, с едва запекшейся кровью. Видно, что Аня пыталась замазать повреждения косметикой, но... Мда... Не мудрено, что не встречала посетителей. С таким-то лицом. Странно, что вообще в здание пустили...

В академии весьма щепетильно относились к внешнему

виду сотрудников. А тут такое... Руки непроизвольно сжимаются в кулаки. Враз севшим от злости голосом, больше похожим на шипение ядовитой гадюки, произношу лишь одно слово:

– Кто?

– Лекс... Не надо... – Шмыгая носом, произносит девушка.

– Я не спрашиваю, надо или не надо. Я спрашиваю – кто? – Жестко глядя на нее повторяю вопрос.

– Лекс... Пожалуйста... – В глазах девушки стоят слезы.

– Ань... – все, мало того, что тот хам мне настроение испортил, так тут еще такое.

Я жажду крови.

– Где этот ваш борзый? – Со стороны холла доносится незнакомый голос.

О, похоже дворянчик быстро нашел себе защитника. Ну, сами напросились.

– Жди тут. Я сейчас. – Поднимаюсь на ноги и развернувшись иду в сторону откуда доносится голос.

Бросать девушку, конечно не стоит, но голоса в холле продолжают вести беседу, рассказывая, что со мной сделают в наказание за сломанный палец. О, а ложка для обуви мне пригодится. Судя по всему, по мою душу явился не один человек.

Глава 3

– Ну что чернь, сейчас ты узнаешь свое место. – Едва увидев меня, типчик, с уже перемотанной рукой, злобно ощерился.

Кроме него, в холле еще три человека. Один – это все тот же Гектор, другого не знаю, а вот третий...

– Ты че debil? – Здоровяк, которого тот притащил разбираться со мной, едва увидев, с кем предстоит иметь дело, тут же заряжает ему подзатыльник, чуть не отправивший того на пол, делает шаг ко мне, протягивает руку для приветствия. – Привет, Лекс. Это ты что ли тут бушуешь?

– Салют, Макс. – Пожимаю руку капитану футбольной команды Академии. – Угу.

– На кой? – Раздраженно глядя на разом сдувшегося типчика, понявшего, что месть провалена.

Ну, в общем-то, правильно думает. Макс, один из тех немногих, кого я могу назвать другом. Тоже из приюта, между прочим. Шкафина, два на два метра, хоть и старше меня всего на полгода. Он не очень со всякими науками, но силен, как тот бык. И дерется отлично. Если че, в честной драке, мне с ним вообще ничего не светит. Есть одно НО – мы приютские, друг за друга держимся. Иначе не выжить... Так что, дворянчик ошибся с выбором заступника. Кстати, довольно странно, что Макс за него впрягся.

– Хамит. – Пожимаю плечами, закидывая ложку для обуви в обратно в гардероб, раздраженно морщусь. – А он вообще кто такой? Дерзкий не в меру.

Я уже настроился на драку, но облом. Невезуха. Ладно, у меня есть и более важные дела. Но и просто развернуться и идти, сейчас не могу. Поболтать немного придется.

– Да нет, Лекс. Рич нормальный парень. Просто иногда загоняется. – Макс морщится, но едва заметно. – Диковатый немного. С Архипелага. А там же нравы не такие свободные, как у нас. Да и, на тебя посмотреть, точно на дворянина не потянешь. Опять у своей вампирши был? Весь помятый. Мисс Дороти на тебя нет.

Я улыбнулся, вспоминая нашу воспитательницу в приюте. Действительно, если б она меня увидела на занятиях в помятом костюме, такую бы головомойку устроила, по поводу неопрятного внешнего вида, что сам не рад будешь.

– Ну почему, чуть что, так сразу Ася? – Мне чисто интересно. – Почему не Марго, или еще кто?

– Хе... Не, если б ты у Марго завис, то сейчас был бы выпавшимся, пухлощеким и ухоженным, как какой-нибудь мелкий лордик, за которым сотня нянек с утра до вечера смотрят. – Макс усмехнулся. – Ну и это... – Кивок головой в сторону гардероба из которого я выбрался совсем недавно. – Ты после Марго к Антуанет бы точно не поперся. На плюшки. – И лыбится во все тридцать восемь зубов, как акула, блин.

Даже и возразить нечего. Тут, если прав так прав. Действительно, Марго какая-то... Ну, как мамочка. Все ей надо, чтоб порядок и аккуратность везде. Так и кружит, выискивая и исправляя недочеты, как клуша вокруг выводка. И чтоб сытый был, довольный. Тьфу, блин. Аж бесит.

– Короче, Макс, мне сейчас некогда тут терки и разборки устраивать. Сам объяснишь парнише, в чем он не прав. – То, что не пришлось драться, это вроде, как и хорошо, время зря не тратить. Но и стоять, трещать, на тему моих «дам сердца», желание отсутствует. Там у меня еще с Антуанет непонятка какая-то. – У меня тут дела, кое-какие. Если у него претензии какие останутся. – Отмашка рукой в сторону поникшего Ричи, – пусть потом подойдет, в свободное время, обсудим. – Кривлю рожу в ухмылке. – Бывай. – Хлопаю по плечу друга, и направляюсь к двери.

Пока тут стою, немного остываю, и уже не так тянет все вокруг крушить и всех бить. Хотя... Для того, кто обидел Аньку, это гораздо хуже, чем если я сразу рожу пойду чистить. Могу ведь и похуже выбитых зубов чего придумать.

– Лекс, погоди... – Я уже открываю дверь, когда меня окрикает Макс.

Ну, что еще. Сейчас ведь начну орать, несмотря на то, что друг меня ушатать может с одного удара. В общем-то, пару раз, когда я со своей вспыльчивостью берега путал, он меня так и успокаивал.

– Чего? – Поворачиваюсь в его сторону.

– Тут это... Такое дело. – Макс, подойдя поближе ко мне, как-то неуверенно мнетя, будто подбирая слова. На него такое поведение вот совершенно непохоже.

– Какое? – Что-то слишком долго он думает, поэтому поторапливаю его с формулировкой.

– Лекс... Это... У тебя деньги есть? – Глаза друга бегают, переминается с ноги на ногу. Будто подменили его.

Да и сам вопрос... Чтоб Макс, спрашивал деньги? Нет, не то, чтобы он прям богач, но... Во-первых, с учетом того, что он капитан футбольной команды, у него стипендия выше моей раза в два. Во-вторых, начиная со второго курса, за практику платят. Всем по разному, в зависимости от того, к какому отделу прикрепят, но платят довольно хорошо.

Макс, например, на практике, в Пятом отделе. Если правильно помню, это где-то в районе портов. Местечко, конечно, не шибко презентабельное, но опять же, за сложность там доплачивают. Не помню, он говорил, сколько за дежурство выходит. Вроде фунтов тридцать. К тому же, со второго полугодия, практика не один раз в неделю, как у меня, а три. Через день получается. День на учебе, день на дежурстве.

В общем, в отличие от меня, Макс при деньгах. Ну, не то чтобы, прям больших, но все же, скорее я должен у него спрашивать, а не наоборот. В общем, вопрос, да еще и странноватое поведение Макса, несколько меня, прямо скажу, озадачили.

– Сколько надо? – думы думами, но в ответ, я лишь инте-

ресуюсь суммой.

Не тот человек Макс, чтобы ему отказывать. Если просит, значит нужно. На моей памяти, первый раз такое. Я к нему пару раз обращался, когда совсем на мели был. А он никогда. Даже, когда еще в приюте были, как мне подсказывает доставшаяся по наследству вместе с телом память, Макс никогда ни у кого ничего не просил. Он и сейчас вроде не просит, но явно не из праздного любопытства спрашивает.

– Сколько сможешь. – Друг поджимает губы, потупив глаза. Видно, что через себя переступает.

– Макс, короче, говори, сколько надо конкретно? – Черт, ну чего он так мямлит, будто в банке с клерком. – Че ты как этот...

– Десять тысяч. – Макс отвечает, а сам теребит пальцы, не зная куда деть руки.

Оху... Мои глаза от озвученного распахнулись так широко, что кажется, сейчас вылезут из орбит. Это ж куда он так влетел, на такие суммы?

– Так... – Сглотнув слюну, протягиваю уставившись на него. – Ты, конечно, пойми, я не лезу в твои дела, но – на хрена? Это ж не пара фунтов до стипендии...

– Лекс, я ж это... Отдам, ты не подумай. – Макс весь поник, и уже не кажется таким огромным. – Не сразу, но отдам.

– Отдашь, не отдашь. Дело десятое. – Я честно пытался придумать, зачем моему другу, понадобилась такая громадная сумма. Ну, не убил же он кого-то, и сейчас на адвоката

наскребает. – У меня все равно столько нет.

– А сколько есть? – Макс видимо собрался взглядом стену прожечь.

– Ну, фунтов триста... – Пытаюсь вспомнить, сколько у меня отложено на черный день. Еще в своем мире завел привычку, по возможности иметь небольшой запас. Так, на всякий случай. – Черт, Макс, на хрена тебе такая куча бабла? Ты че? Лабораторию сжег, что ль?

– Да не... – Макс, все еще мнется. – Тут другое.

– Твою ж... налево. Макс, давай коротко – в чем проблема? – Его неуверенность медленно, но верно начинает меня выводить из себя. – Стоишь тут, как девка перед ее первым разом, мнешься. Нужны тебе деньги – хорошо. Десятку, я конечно, при всем желании не найду, но сколько есть дам без вопросов. А если ты еще и объяснишь, на кой черт тебе так до фига денег надо и как срочно, то я еще и думать начну, где бы их раздобыть. Колись, чего натворил? – Говорю ж, терпение, вообще не мой конек.

Поэтому интересуюсь сразу и по делу. Мне с Антуанет надо решить вопрос. А тут еще и Макс. Сиськи мнет стоит.

– Да ничего не натворил. – Макс нахмурил брови, повернув наконец-то лицо ко мне.

– Я тебе сейчас в ухо дам. – Все, он меня уже конкретно подбешивает. – Давай рожай, резче.

– Не дашь. Я сильнее. – Вот, это уже похоже на него.

– Дам и убегу. Я бегаю быстрее. – Кривлю рожу в ухмыл-

ке. – Так чего случилось?

– В общем, Лекс, тут такое дело. – Ну вот, опять начинается по кругу. – Я вчера у Стеши был в приюте.

Твою ж... Стеша, это сестренка Макса. На два года младше меня. Ну, точнее на полтора, но не суть. Макс уже выпустился, а она все еще в приюте киснет. Если честно, тот кто увидит рядом этих двоих. Стешу, ну для остальных она Стефания, конечно, ее только брат так называет, и я на правах друга, ни за что не догадается, что они родные брат с сестрой. Макс бугаина, два на два метра, и Стефания – метр в кепке, в прыжке на каблуках, тощая, того и гляди ветром сдует. Веселая, вечно на месте не сидится. И постоянно до всего ей есть дело.

Пару раз, из-за нее мне прилетало. Ну, когда Макс уже выпустился, за девчонкой присматривать мне пришлось. Уф... Сколько крови выпила... Одна только ее идея, плыть в Уэс-секс, на торговом корабле зайцем, чего стоит. И ведь, почти получилось. Из приюта сбежала, на корабль пробралась. Если б не ее подружка, которую я допрашивал на предмет, почему Стеша на ужин не явилась, то фиг бы ее успели перехватить в порту.

Ага... Мне потом неделю пришлось на кухне дежурить, за самовольное покидание приюта. Ну, а чего было делать? Пришлось срочно нестись в порт, по пути только и затормозил у телефонной будки, чтоб в Академию Максусу позвонить. Но успели... Стеша вообще никаких авторитетов не призна-

ет, кроме старшего брата. Ух, он ей тогда все уши оборвал. А на меня девчонка дулась почти месяц. Но слава богу, больше сбежать не планировала. Насколько знаю, Макс пообещал ей, что как только она выпустится из приюта, он сам с ней поплывет в Уэссекс, откуда их родители прибыли в Току, когда ему еще и пяти лет не было, а девочка только-только родилась.

Вроде, у них там осталась бабушка, или дядя. Я точно не знаю. Как-то, не интересовался, если честно. Кстати, что случилось с родителями Стефании и Максимилиана, тоже не в курсе. Или мой донор не интересовался, или просто забылось.

– Что опять натворила эта егоза? – Если после посещения сестры Максусу срочно понадобились деньги, мне даже страшно представить, что она могла учудить.

– Слава богу, в этот раз ничего. – Друг вздохнул. – Муниципалитет прекращает финансирование приюта. Миссис Крайс ищет сейчас благотворителей, кто мог бы поддержать заведение, но... Результатов пока нет. Если до конца месяца она не найдет спонсора, приют закроют.

– Хм... А куда народ из приюта? На Архипелаг отправят, или в Аббатство? – Помимо нашего приюта, на острове Тасм, столицей которого и является Току, есть еще два аналогичных заведения.

Одно на севере острова, в предгорьях. Аббатство Новый Кантберри, там монахи приют организовали при церкви. А

второе на Архипелаге. Это скопление маленьких островков, к югу от Тасма. Оттуда пострадавший дворянчик, как раз.

– Нет. – Макс снова тяжело вздыхает. – Я разговаривал с миссис Крайс. Она говорит, и Аббатство, и Архипелаг, отказываются принять воспитанников. И так переполнено все, а с финансированием тоже не важно. Приют просто закроют.

– Не понял... Так это че? Всех, кто сейчас в приюте просто выкинут на улицу? – Удивленно смотрю на друга. – Постой, так ты чего? Деньги для приюта, что ли ищешь? – Догадаться, после короткого рассказа, не так уж и сложно.

– Угу...

– Мда... Макс, я, конечно, без разговоров дам сколько есть. Но, ты же понимаешь, что десять тысяч, это копейки. – Ошарашенный новостью, чешу затылок, пытаюсь хоть слегка прикинуть, как помочь тем, с кем прожил несколько лет под одной крышей. Точнее, прожил мой донор, но один черт. – И, кстати, почему именно столько? На приют, это ж очень мало. Там, если я ничего не путаю, человек сто сейчас. Даже на еду толком не хватит.

– Уже не хватает... Стеша говорит, что порции сократили. Занятия в школе при приюте отменены. Учителям не платят зарплаты. – На лице Макса написано все. Он остро переживает проблемы приюта. Но оно и понятно, учитывая, что там живет Стеша. В случае, если все, так как он сейчас описывает, она может оказаться на улице. – Старшие уже в город на подработки выходят. Чтоб хоть как-то помочь всем. Но... ты

же сам знаешь, сейчас с работой и так не очень в городе. И еще какие-то мутные личности начали появляться в приюте. Стеша говорит, интересуются в основном девчонками. Знаешь же, она всегда в курсе событий. А по поводу интереса этих личностей...

Ну да, чего уж. Мы люди взрослые. Все понимаем. Еще и приют не закрылся, а стервятники уже налетели. Черт... Вот это он выкатил проблему, так выкатил.

– Макс, но даже если мы найдем десятку. – В голове правда никаких идей. – Это же не спасет приют. Да-да, мы. И не смотри так. Ты за кого меня принимаешь? Я, вообще-то, тоже в нем вырос, да и Стеша...

– Не спасем... Но хотя бы еще на месяц выиграем время. Хотя бы за аренду здания заплатить... – Макс выглядит совсем подавлено, что-то. – Муниципалитет уже отказал в оплате аренды.

– А че, разве приют не принадлежит городу? – Если честно, сам я никогда не интересовался этой темой. – И когда надо заплатить?

– Нет. Миссис Грайс говорит, что хозяин требует оплаты до конца месяца. – Друг поджимает губы. – А иначе просто всех выгонит.

Вот теперь, точно все... Сегодня двадцать шестое. За четыре дня, найти десять тысяч фунтов... Это из области фантастики. Приплыли... Черт. Ладно, ситуация, конечно, на букву «Х», и это сильно не то, что можно подумать. Ага, если

кто подумает, что хорошо, это не так, а очень и очень плохо.

Даже идей никаких нет... Можно попробовать объявить сбор. Где-то занять, заработать. Но не за четыре дня все это сделать. Да и у кого занимать? У таких же студентов? Угу... Кто ж даст в долг деньги приятским? Нет, у пары десятков человек, может и успеем чего занять. А потом пойдут слухи, что вот эта компашка, закредитована по самое не могу. А слухи в Академии распространяются быстро.

Ну ладно, даже если наберем мы эту десятку. Один раз. А потом что? Аренду оплатим. Еще месяц у ребят будет крыша над головой. Но жрать то им что? Да и потом, через месяц, все равно итог тот же. Все окажутся на улице.

Нет, в принципе, для Стешы, и еще пары-тройки человек, можно снять квартиру в городе. Вдвоем, с Максом, конечно, не потянем больше десятка, но все же. А остальные? Черт. Заставил меня Макс сейчас серьезно задуматься. И смотрит еще так, будто я ему эти деньги прямо сейчас из кармана достану. Угу... Кто б их туда положил. Но решать что-то надо.

– Короче, Макс. Сейчас я тебе ничего не могу предложить. У меня сегодня дежурство. Вечером заскочу, занесу деньги, какие есть. – Пауза слишком затянулась, но идей пока не появилось. – Давай, завтра, после смены пересечемся. Парней подтянем наших, покумекаем. Может чего и придумаем. Договорились?

– Хорошо, Лекс. – Услышав мой вердикт, друг, вроде как сначала взбодренный моей задумчивостью, снова весь по-

ник.

Ну да, за последнее время, моя репутация, как человека способного найти выход из любой ситуации, значительно укрепилась. По сравнению с той, которую имел мой донор, конечно, же. Но я ж не Копперфильд.

– Не кисни. Что-нибудь придумаем. – Хлопаю его по плечу, и наконец захожу в гардероб, оставляя Макса с его сопровождающими.

Пока иду между рядов вешалок, насилую свой мозг, на предмет найти хоть какую-нибудь идею, которая может решить воз проблем, вываленных на меня другом. Но лезет только всякая ерунда, типа ограбления банка. Нет, в принципе, можно и это попробовать. Ага, представил, как пара курсантов Академии правопорядка, в форме, заходят в отделения банка, берут заложников, и требуют ключи от хранилища, где деньги лежат...

Не смешно получается. Не сказать, что спец в таких вопросах, но понимаю, что без подготовки даже пирожок с лотка у базарной торговли не своруешь. А тут банк... Не, не вариант. Надо думать... Голова совсем не работает. Так, а где Анька?

Глава 4

– Ань! Ты где? – Покрутив головой по сторонам и не обнаружив искомый объект, в виде одной девушки, решаю ее позвать.

А в ответ тишина... И мертвые с косами... Тьфу ты, вешалки пустые стоят. Как я понимаю, Ричи был не единственным, кто сегодня не смог сдать одежду в гардероб.

– Антуанет! – Еще раз, но уже погромче зову девушку.

Снова тишина. Похоже, успокоилась и ушла в подсобку. Там, если дверь плотно прикрыть, не слышно ничего. Ага, знаю. Иногда, когда окна между парами, а в общагу переться лень, зависаю тут. Спишь, как младенец. Ничего не слышно, никто не тревожит. Ну, не считая самой Антуанет, но обычно она в такие моменты работой занята. Да и так, если даже не занята, дает спокойно отоспаться, стараясь не шуметь.

Обычно сидит, читает чего-то. Вот бы Асю так заставить... Не, я ничего против наших забав ночных с ней не имею. Но спать иногда все же хочется. А так бы, глядишь, книжечку на ночь почитали, и баиньки, ха-ха...

Так, ну это уже не смешно, конечно. Куда Антуанет-то подевалась? Я уже и до подсобки дошел, пока о всякой фигне размышлял. Дверь открыта, но внутри пусто, и даже свет не включен. Не под кровать же она залезла, в конце концов. Выйти, тоже не могла незаметно. Тут один выход, через холл,

никак мимо нас с Максом проскочить не получилось бы...

Что-то мне, немного не по себе становится. Мистика какая-то... Чего-то тихо слишком, и будто ветерком откуда дует... Зря я тут про мертвых вспоминал, похоже. Разом всплывают рассказы о привидениях, живущих в подвалах корпусов Академии. Бр-р-р...

И не стоит тут скептически ухмыляться, скажи мне в родном мире кто о существовании привидений всяких, ржал бы как конь. А тут... Во-первых, они реально существуют. Сам я пока не сталкивался, но Ася, подтверждает. Да и память донора тоже, подсказывает, что таки существуют реально.

Часто, конечно, в роли безобидных фантомов, но бывают и те, которые могут реально воздействовать на физическом уровне на разные предметы. Ну, или на человекoв... Черт, чем больше думаю, тем жутче становится. Будь у меня выбор, уже рванул бы без оглядки куда-нибудь к людям. Я не трус, но я боюсь.

Вот только, как бы мне неуютно не становилось, хрен я сбегу, пока не выясню, куда Антуанет подевалась. Понадобиться, и призракам по рогам постучу. Ну... Наверно. Чисто теоретически, я знаю, как их отгонять. Примерно. Не уверен, но все равно. На крайний случай, плюну в призрачную рожу. Ага.

– Ань... Ты где... – В этот раз я уже не ору, как оглашенный.

Шепотом, сам еле слышу собственный голос. Но все рав-

но, мой зов, прокатывается эхом по огромному помещению, метаясь между вешалок.

– И... де... И... де... – замогильный голосок раздается сзади.

Волосы на спине махом встают дыбом, а я сам, без разбега, с места, прыгаю метра на три вперед, умудрившись еще и развернуться в воздухе лицом к предполагаемой опасности. Даже не знал, что так умею...

– И... ем... А. ма... А. ма... ги...

Что-то, мне, как-то резко нехорошо стало... Причем так резко, что я даже не знаю, что делать. Нестись с криками, ломая стены, проверять собственные брюки, или просто упасть в обморок? Дилемма, однако.

Накаркал, на свою голову. Привидение увидел. Реальное. Висит в паре-тройке метров от меня над полом, сантиметрах в двадцати. Полупрозрачное, но почему-то не синее, как в кино, и не светится. Если так в темноте полной, и не поймешь, что это не человек. Но вот просвечивающая сквозь тело лампа под потолком в дальнем конце коридора, сразу же все ставит на свои места.

– И... ем... А. ма. ги... – Снова раздается это жуткий, потусторонний голос.

Чего то пытается сказать. И чего этому... этой... Блин, как будет правильно привидение женского рода? Ну да, призрак, напугавший меня до усрачки, выглядит, как девушка. Лет так, ну... Восемнадцать. Типичная заучка, я бы сказал.

Толстые линзы очков, в массивной оправе, однозначно говорят в пользу моей версии. В обычном форменной платье студентки Академии. В руках книга, какая-то. Судя по толщине, тяжелая...

Отдышавшись, после первого испуга, понемногу прихожу в себя. Да и привидение вроде спокойное. Не нападает, не завывает наворачивая круги вокруг моего замершего и скукожившегося тела.

Я говорил, что, хотя бы плюну в рожу призраку? Ну так вот... Соврал. Конечно, уже позывов посетить уборную в срочном порядке нет, но все равно. Стою неподвижно. Мало ли, чего на уме у этого призрака. Может это она мирная, пока я стою, а стоит шевельнутся, и все... Закидает вешалками. Или этой, как там ее... Не, не вспомню, из чего в кино про приведения их делали...

– И..ем! – Если до этого, голос призрака едва различим был, то сейчас больше похоже на крик. Да и призрачная девушка, нахмутив тонкие брови, топает ножкой в ботиночке.

Чего она ест? Что ей вообще надо? Некогда мне, надо Антуанет искать. А тут эта...

– И...ем! А. ма...ги! – Видно, говорить вслух призраку тяжело. К словам она еще и жест добавляет, видя мою непонятливость.

Машет призывно рукой, после чего разворачивается и начинает уплывать в сторону подсобки, от которой я только отошел недавно. Стою, боясь дышать. Надеюсь, она сейчас

свалит, и я своими делами займусь.

Как бы не так. Призрачная девушка, чуть отплыв, поворачивается и снова призывно машет рукой, повторяя, как заведенная свою картавую фразу. Да что ей надо от меня!?

– И...ем! Ск. ее! – Призрачная фигура гневно топает ногой.

Скее, ием, чего куда? Не понять. Понемногу, первый страх от встречи с привидением проходит. Ну, орет, и то не громко. Напугала, но вроде не дерется. Только хмурится и зовет куда-то. Пойти что ли? А то вдруг не отстанет. В принципе, если что, в любой момент могу сбежать.

Ием, блин... Ладно, иду, иду. Кстати, похоже, это ее «ием» – это идем, «скее»... Ну, предположу, что – скорее. Ребусы разгадываю, а сам мелкими шажками топаю за плывущим над полом привидением. Она движется медленно, в сторону подсобки, похоже. Вроде недалеко, но чего-то долго так. В любом случае, обгонять я ее не буду.

Так и идем-плывем. Привидение медленно скользит над полом, а я на цыпочках мелкими шагами следом. Кстати, кажется, я и последнее слово расшифровал. Помощи просит, похоже. Ну, «амаги», если напрячь воображение, вполне подходит под «помоги». Просто ничего другого в голову не приходит.

Интересно, и чем я могу помочь призраку? Кости сжечь и солью посыпать? По телеку видел, как-то, что таким способом можно привидение на покой отправить. Верить, конеч-

но, в такое сложно, но так... Для общего кругозора, так сказать. К моему огромному сожалению, память донора тела, способов противодействия призракам не знает. Не приходилось парню встречаться с такими явлениями.

Оказавшись в подсобке, совершенно на автомате, щелкаю выключателем, зажигая единственную лампочку под потолком. Призрак, проскакивает комнату насквозь, даже не дернувшись при включении света. Ну да, в гардеробе в общем-то, тоже лампочки горели, чего бы привидению тут пугаться. К тому же, ненамного светлее становится. Лампочка ватт на сорок, примерно.

Только чтоб не спотыкаться. Вот, кстати, существенный плюс моего нового тела. Зрение отличное. Очки не нужны. Я их носил класса со второго. Не постоянно, конечно, но писать и читать приходилось с ними. Ну, и чуть сумерки, я вообще в слепого котенка превращался. Сейчас с этим все гораздо лучше.

Хотя, сама комнатуха, для отдыха небольшая. Даже меньше чем у меня в общежитии. Из обстановки кушетка, да пара столов. Тоже небольших. Раньше, здесь вроде бы гардеробщики сутками дежурили. Ну, это со слов Антуанет. Сейчас то она только днем работает, и только в будни.

Так, а призрак то куда подевался? Пока я озираюсь вокруг, по въевшейся в подкорку привычке, когда вхожу в помещение или выхожу из него. Фиг его знает, почему так, но всегда оглядываюсь.

Но все же, куда подевалось привидение? Внимание то на секунду буквально отвлек и нет нигде. Чего, тут в комнате что ли помощь нужна призраку?

Даже не знаю... В подсобке вроде, все так же, как в мое последнее посещение. Антуанет слегка заморочена на порядке, поэтому в подсобке все всегда на своих местах. Кушетка заправлена, посуда в шкафчике, только электрическая плитка, самого допотопного вида, стоит рядом с розеткой и плащ валяется на полу рядом с дверью в санузел. Ну и чего я сюда приперся за этой галлюцинацией? Мне надо Антуанет найти, и выяснить, что за урод, ее так расписал.

Привидение, приведя меня сюда исчезло. Ну, и фиг с ней, с этой полупрозрачной девахой. Пожав плечами, разворачиваюсь и отправляюсь к выходу из подсобки. Исчезла, и бог с ней. Надо не забыть у Аньки спросить, что это за привидение тут летает.

Стоп! Плащ на полу.

Резко разворачиваюсь вокруг своей оси и упираюсь взглядом в плащ. Анькин плащ. Значит, она точно тут была. Это все из-за призрака, не сразу сообразил. Точнее, затупил конкретно. Только вот, чего это она вещь просто на пол бросила? Совершенно на нее не похоже.

– Ань, ты тут? – Пересечь комнату и добраться до уборной дело пары секунд. Тихо стучу.

Ну, мало ли, чем она там может быть занята. Просто, убедиться, чтобы в пустую не искать. Но в ответ тишина... При-

кладываю ухо к двери. Тишина... Может и нет ее. Толкаю дверь. Черт, закрыта изнутри. Значит, все же там.

Но почему Анька не отвечает.

– Ань... – Снова пытаюсь позвать.

Случилось что ль чего? Как-то мне беспокойно становится на душе. Предчувствие такое нехорошее, противненькое, прямо скажем. Хотя, может это на меня появление призрака так действует. Херня в башке разная.

– Антуанет, у тебя все в порядке? – Стучусь, в надежде, что она откликнется. Если только, ее там нет, а в совмещенном санузле заперся кто-то другой. Правда, никого больше я в гардеробе при первом появлении не видел, да и плащ на полу...

– Короче, Ань, если ты сейчас же не ответишь, я сломаю замок. – Ну да, думать я хоть и умею, но не очень люблю, особенно, когда имеется простое решение. Да и беспокойство нарастает.

Никогда у меня не было хорошей интуиции... Вот честно. Точнее, я всегда предчувствую, что мои действия принесут мне новых проблем. И, правильно, все равно делаю это. Ну, а че?

В конце концов, что я там могу такого увидеть у Антуанет, чего не видел у других? И все равно, выполнить свою угрозу, как-то не решаюсь. Ну, будь там Ася, или Марго, или Стелла... Стелла, это вообще отдельная история, правда короткая и уже закрытая. Ладно, суть в том, что ворваться к ним

в душевую, как не фиг дела, причем даже не особо рискуя получить чем-нибудь тяжелым в лоб.

– Считаю до трех. – Последняя-распоследняя попытка дозваться девушку. Вновь проигнорированная.

Насколько помню, дверь в санузел изнутри запирается на хлипкую задвижку.

– Один... – Собственно, считать до трех я не собираюсь, поэтому одновременно с первой цифрой, чуть отклонившись, плечом бью в дверь.

Задвижка, жалобно скрипнув гвоздями, отлетает куда-то в сторону, глухо звякнув при попадании в стену. Вот только то, что я увидел, разом выкинуло из головы все мысли... Я просто стою и смотрю, в каком-то странном оцепенении, глядя на Антуанет, сидящую на закрытой крышке унитаза, с поникшей головой...

Твою ж... Даже эпитета подобрать не могу, чтобы точнее описать увиденное. Вообще-то, я уже видел ее разбитое лицо. Лишь сейчас я увидел ее тело...

Синяк. Один сплошной синяк. Куча ссадин и кровоподтеков, по всему телу. На груди, на животе, на руках. Такое ощущение, что ее долго и упорно пинали ногами. От одежды какие-то лохмотья остались. Кажется, раньше тряпки, чуть прикрывающие покрытые синяками и, кажется следами укусов, груди третьего размера, были блузкой.

Собственно, больше ничего из одежды на Антуанет и не было. Если не считать за одежду, разорванные трусики, лох-

мотя которых держались на резинке, чуть прикрывая треугольник рыжих кучерявых волос, в месте схождения сдвинутых плотно ног.

Наверно, в другой ситуации, я бы иначе посмотрел на пропорционально сложенное тело Антуанет, пусть и слегка полноватое. Возможно, даже пересмотрел бы кое-какие свои вкусы. Но не сейчас...

Да ее походу не только избили, но еще и изнасиловали, судя по характерным синякам на бедрах. Конечно, сейчас мой разум отключен, накрытый пеленой бешенства. Но это не отменяет того факта, что я будущий криминалист. Совсем недавно, в очередной раз накосячив, я получил дежурство в морге, и занимался как раз осмотром тела женщины, которую сначала изнасиловали, а потом перерезали горло, бросив тело в переулке рабочего района.

Убью... Найду, и убью того, кто это сделал. Но это потом.

Побои, конечно, страшные, но куда страшнее, лежащий на полу окровавленный кухонный нож с одной стороны и лужа крови натекающая с другой, в которую медленно падают капли крови с обвисшей кисти Антуанет. Она себе вены перерезала...

Пока я там болтал с Максом, Анька тут... Твою ж... Пару секунд, находясь в каком-то ступоре, просто смотрю, не в состоянии даже думать о чем-то еще. Как-то, раньше ни разу в такой ситуации не оказывался. Чтоб вот так...

А потом, будто переключатель щелкает в голове. Ну, или

просто мозги в кучу собрались. Кто бы что не говорил об Академии, но готовят тут отлично. В том числе и к действиям в стрессовых, либо кризисных ситуациях.

Полшага и я уже вплотную к девушке стою. Перво-наперво, прикладываю руку к шее, привычно находя сонную артерию, и облегченно выдыхаю. Пульс есть, хоть и едва прощупывается. Жива... Ну да, в принципе, не так уж и долго я отсутствовал. Не сразу после моего ухода она решилась на это.

Теперь осмотреть порез на руке. Такое ощущение, что она не резала, а рубила с размаху, не особо понимая, где именно надо. Всего в двух местах раны достаточно опасные. Остальное, только кожа и мясо порезано. Больно, останутся шрамы, но не опасно.

Вообще, первое впечатление, было более ужасным. Это я по поводу свежих порезов. На тело, без содрогания, и не взглянешь, но я стараюсь не отвлекаться. Кажется, пара ожогов от сигарет даже. Точно убью...

Причем, мысль об убийстве виновника, находит в душе лишь одобрительный отклик. Никаких терзаний и сомнений. Но сначала, надо заняться Антуанет. Не пойму, почему она без сознания. Крови на полу, не так уж и много. Говорю ж, издали смотрится страшнее, чем при приближении.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.